

"Мадам и сэр, доброе утро".

Бин с уважением поклонилась родителям Жасмин, прежде чем стоять рядом со столом. Анжелика кивнула головой, прежде чем продолжить осторожно резать вкусный торт для Мины, которая уже привыкла к ее баловству. Жасмин уже не спала, но ее взбалмошный вид остался неизменным. Что касается Теодора, то он положил газету и оглянулся на черноволосого молодого человека.

"Сядь и поешь".

На этот раз Бин не отказался и сел рядом с Жасмин, но он не притронулся к еде, так как почувствовал, что отец пристально посмотрел на него. Это заставило его чувствовать себя неловко, но он ничего не сказал и ждал, пока Теодор заговорит, что он и сделал, в конце концов.

"Ты, кажется, лучше, чем прошлые слуги Жасмин, я доволен".

Теодор был человеком высокого положения и выглядел суровым, но он обожал свою дочь и ни перед чем не останавливался, чтобы сделать ее счастливой, поэтому он не вмешивался каждый раз, когда она нанимала слуг. До тех пор, пока она довольна, не имеет значения, что она делает. Когда он впервые увидел Бин, он думал, что его судьба будет такой же, как его предшественники, но как ни странно, Жасмин не жаловался, как и Бин уволился сам.

Отец не знал о грубых взаимоотношениях дочери и Бин, тем не менее, он не возражал против того, чтобы Бин была рядом, в конце концов, Мина тоже была милой и симпатичной. Так как даже Анжелике, казалось, нравилось, что рядом с ней маленькая девочка, это было скорее поводом для того, чтобы принять Бин в слуги Жасмин.

"Для меня большая честь быть слугой хозяина".

Жасмин, которая была рядом с Бин, вздрогнула, когда услышала это. Она бросила на него боковой взгляд, прежде чем пробормотать: "Честь? Hmpf!"

"Что случилось, Жасмин?"

Теодор посмотрел на дочь и спросил, не слышал ли он ее невнятного голоса, но она просто пожала плечами и продолжила есть.

"В любом случае, ты выглядишь так, будто останешься здесь на некоторое время." Перед тем, как продолжить, он осмотрел Бин: "Я думаю, что необходимо правильное интервью."

Прежде чем Бин успел ответить, Жасмин влезла: "Интервью? В этом нет необходимости. Он работает на меня, а не на папу".

"Жасмин, помолчи". Теодор сделал ей выговор слегка громким тоном, но он не прозвучал сердито. Жасмин посмотрела на маму за помощью, но последняя просто улыбнулась и ничего не сказала, заставив мисс ворчать.

"Не нужно нервничать, я просто хочу задать пару личных вопросов". Уверен, ты не против, да?"
- Теодор.

Бин кивнул головой и сказал: "Да, пожалуйста, спрашивайте что угодно".

Теодор собирался попросить что-нибудь только у Анжелики: "Мина сказала, что у тебя есть другой брат или сестра, это правда?"

Как он услышал это, Бин вздрогнул и посмотрел на Мину, который избегал своего взгляда, чувствуя себя виноватым в том, что непреднамеренное оплошность. Это должно было быть секретом между ними, но Анжелика, должно быть, заманил ее, желая узнать что-то о нем. Вчерашняя невидимая женщина установила подозрения Бина. Хотя он не чувствовал ее присутствия, он был уверен, что она присутствует в этой самой столовой.

Бин чувствовал себя очень конфликтно в течение нескольких вдохов, прежде чем ответить честно.

"Да, мадам".

Даже молчаливая Жасмин была немного любопытна, так как она украдала несколько взглядов у Бин. Он никогда не говорит о себе, и кроме Мины и денег, его больше ничего не волнует. На самом деле, она ничего не знала о его прошлом или семье, только то, что он воспитывался в детском доме. Она просто проверила его прошлое, но на самом деле, ничего интересного не было.

"А этот брат... это из приюта".

Видя, как Анжелика на него смотрит, Бин чувствовала себя еще более неуютно.

"Да, мадам... но я не хотел бы об этом говорить."

"Справедливо." Анжелика...

Мадам повернулась к Теодору и сказала: "Можете продолжать".

Он слегка покашлял перед тем, как начать задавать Бин простые вопросы, на которые быстро были даны ответы. На самом деле это было не интервью, а личные вопросы, предназначенные

для того, чтобы понять человека. На них тоже было не так уж и трудно ответить.

...

"Мина!"

Как только они остались одни в комнате, прямо перед тем, как Бин провожал Жасмин в школу, он держал плечи своей младшей сестры и давал ей рассерженный взгляд.

"Я, простите! Мне правда жаль, старший брат!"

Увидев ее жалкое выражение, Бин вздохнул и ослабил хватку.

"Никогда не говори о нем. Понятно?"

Вместо того, чтобы ответить немедленно, Мина нерешительно сказала: "Но Шин - мой брат..."

"Я здесь с тобой, а не Шин! Никогда ни с кем не говори о нем. Понимаешь?"

Он сопереживал последним трем словам. Маленькая девочка кротко кивнула головой, но ничего не сказала.

"Это серьёзное дело, Мина! Я ясно выразилась?"

"Да, я обещаю тебе, старший брат."

Кроме Бин, только Мина знала о Шине и как он выглядел. К счастью, она говорила о нем только смутно Анжелике, иначе Бин пришлось бы придумывать пару вранья. Шин жесток и холоден по отношению ко всем, кроме Миной, с которой он очень доброжелательно обращается, он также очень бережно относится к ней, но редко проявляет себя, а когда он это делает, то остается всего на несколько часов, прежде чем снова исчезнуть. Его отношения с Миной неоднозначны, но они все равно считают себя братьями. Более того, в прошлом они были вместе и подвергались такому же жестокому обращению.

<http://tl.rulate.ru/book/35398/942916>